

*Книга посвящается светлой памяти
Шимриля и Тури Цидкиловых-Писаховых –
моих дорогих деда и бабушки*

Тейло НИСАНОВА

ЛАБИРИНТЫ СУДЕБ

Рассказы и повесть

Иерусалим
Издательский Дом СТМЭГИ
2016

УДК 82-32
ББК 84(2Рос-Рус)6
Н69

Нисанова Т.

Н69 Лабиринты судеб : рассказы, повесть / Тейло Нисанова. – Иерусалим, 2016. – 208 с. : ил.

Включенные в сборник произведения основаны на подлинных историях из жизни маленького еврейского народа, который в незапамятные времена волею обстоятельств оказался на Кавказе. Долгие столетия пришельцы жили среди горцев-иноверцев, и позднее их стали называть горскими евреями. Несмотря на все невзгоды и скитания, они всегда бережно хранили веру и традиции предков.

В книге, пронизанной нежной любовью к своему народу, простота изложения сочетается с доверительной искренностью. Следуя по лабиринтам человеческих судеб, автор подводит читателя к раздумьям о жизни, о его корнях, об истоках еврейской семьи. Например, в основном произведении сборника с безграничной теплотой рассказывается о чистоте и любви горско-еврейской женщины, противостоящей жестокостям судьбы, о ее преданности и самопожертвовании ради семьи и детей.

Пройдя через сердце автора, повествования о простых людях превращаются в яркое и масштабное историческое полотно, связывающее разные поколения и времена. Эти рассказы и повесть без преувеличения можно назвать летописью жизни и быта горских евреев. Оттого они и побуждают читателя сопереживать каждому из героев, в жизни которых как в зеркале отразилась непростая судьба всего горско-еврейского народа...

УДК 82-32
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Нисанова Т., 2016
© Шалумов Ш., иллюстрации в тексте, 2013
© Оформление. Сашина Е., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Рабби Адам Давидов «По лабиринтам судеб людских» (предисловие)</i>	7
Чудеса у фонтана	11
Колыбельная	27
Свет уходящей звезды	46
Шумшун-гармонист, или Усатая голова	62
Старое фото, или Солдаты Родины	71
Встреча.	82
Попутчики	87
Память сделал Он чудесам Своим	93
Здравствуй, Родина!	96
Насмешка судьбы, или Взаимы у счастья	100
Хая – это жизнь, или Вечно жив еврейский народ	113
Дождь из детства.	121
Мирвори	137
Остров Свободы	151
Компотная сказка, или Фруктовая любовь.	163
Лабиринты судьбы (<i>повесть</i>).	169
<i>Послесловие автора</i>	206

*Автор выражает благодарность
Фонду СТМЭГИ
за поддержку в издании книги*

ПО ЛАБИРИНТАМ СУДЕБ ЛЮДСКИХ

Жизнь каждого человека – событие в судьбе всего человечества. Знакомясь с судьбами других людей, мы невольно примеряем их к себе. Тейло Нисанова ведет нас по лабиринтам судеб своего народа, где мы неожиданно ощущаем себя не наблюдателями, а участниками событий, влияющих на наше мировоззрение и поведение в обществе. Вместе с автором мы проходим путями жизни других людей – но сопереживаем им так, будто знаем их лично.

Горские евреи по необходимости пользовались языком и некоторыми доступными обычаями соседствующих народов – кумыков, азербайджанцев, лезгин, аварцев, кабардинцев, русских, но во все времена, даже когда им грозило уничтожение, сохраняли свои вековые традиции. Иноплеменников удивляет, а иногда и устрашает умение горских евреев отстаивать свои честь и достоинство, но они с удивлением убеждаются, что евреи Кавказа и в изгнании смогли сохранить к ним доброжелательность.

Еврейская женщина из Азербайджана открывает миссионеру-христианину секрет духовного могущества своего народа («Хая – это жизнь»): «Мы хранили свою веру от войн и врагов, пытавшихся уничтожить нас, мы не впускали в нее чужих – те народы, с которыми жили рядом. Мы трепетно хранили ее для себя, для своих детей. Мы, как масло, растекаемся среди всех, но ни с кем не смешиваемся. Вот поэтому вечно жив еврейский народ!»

Пока сохраняются семейные традиции горских евреев, каждый мужчина или женщина в этой сравнительно небольшой общине, насчитывающей немногим более 100 000 человек, может чувствовать себя защищенным от разрушительного влияния иных народов. Этика горских евреев включает уважение

к старшим, почитание умерших, чистоту половых отношений. У каждого члена семьи своя, чрезвычайно важная роль – у женщины и мужчины, жены и мужа, отца и матери, у старшего поколения, бабушек и дедушек, у детей и внуков, у других родственников и даже соседей, которых часто воспринимают как членов семьи.

Окончился праздник в доме богатого купца. Ночью его сын Иосиф вышел из душевной комнаты во двор к фонтану, подобному огромному малахитовому цветку («Чудеса у фонтана»). «В задумчивости он трижды обошел фонтан, и тут блестящие струи, танцуя, устремились прямо к нему. Вращавшиеся вокруг малахитового цветка потоки воды подхватили его» – и нас с вами, и мы оказались в его водовороте. Мы смотрим его глазами, мы видим, какими горские евреи могут стать в будущем. Неужели мы потеряем одно из главных своих достоинств – скромность? Смогут ли горские евреи сохранить семейные устои, если женщины утратят стыд, а мужчины – страх перед грехом? Душа не принимает новую форму существования.

И автор возвращает нас к жизни («Мирвори»). Мы знакомимся со студенткой университета, вполне современной девушкой. Ее свадебный обряд возвращает нас к истокам еврейского народа – с белым платьем невесты, с народной музыкой, с благословениями, с радостью, что в мир вошла новая семья.

«Продолжение рода было одной из высших ценностей еврейской семьи...» – и, чтобы не обмелела река жизни («Лабиринты судьбы»), бездетная Шунамит приводит своему мужу молодую жену. Это подвиг – стать матерью своей сопернице, стать матерью ее детей. По сути, она стала матерью своего народа. Эта праведница Шунамит – пример для многих женщин и укор тем, кто позарился на вольную жизнь, свободную от требований морали.

Любовь к детям – отличительная черта нашего народа. Древнеримский историк и писатель Тацит с возмущением писал, что евреи дикий народ, поскольку так любят своих детей, что, когда рождается слабый ребенок, они выхаживают, а не убивают его. Мы с улыбкой принимаем такое обвинение. Любовь – наша созидательная сила, и именно поэтому

духовное строительство мира возложено на плечи еврейского народа.

Еврейский народ дал миру великих учителей человечества – не только в ушедшие времена, но и сегодня они направляют духовную жизнь, науку, искусство на благо людей. Такой потенциал проявился с раннего возраста у сына Хивит («Насмешка судьбы»). Давид относился к людям с трогательной заботой и часто говорил ей: «Мама, каждый человек должен стремиться делать добро другим и помогать людям...» Известно, что мы живем не в духовном вакууме, все судьбы взаимосвязаны, и если бы Хивит не нарушила свой недер¹ – свое обещание Творцу, ее сын Давид остался бы жив, а народ наш обрел бы защитника.

Что ж, Давида мы потеряли, и это больно, – но, чтобы не потерять себя, необходимо исследовать все закоулки своей души и освободиться от вождения к отравленным плодам современной цивилизации. Еврейский закон, еврейская традиция требуют от человека не возврата к старине, а возврата к святости, ибо сказано в Торе: «Святыми будьте!» Чтобы наши действия, наши слова и даже одежда наша подтвердили нашу миссию быть духовным ориентиром человечества.

Рабби Адам Давидов

¹ Недер – обещание (на иврите и языке горских евреев – джуури).

ЧУДЕСА У ФОНТАНА

ПОПЫТКА СОЗДАТЬ ПОРТРЕТ ВРЕМЕНИ НАШЕГО И СЛЕДУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

*По деению земли Мицраима, на которой вы проживали,
не совершайте, и по деению земли Кенаан, куда Я веду вас,
не совершайте, и по законам их не поступайте.
И соблюдайте законы Мои и правопорядки Мои,
которые будет исполнять человек,
и жизнь обретет ими.*

Ваикра, 18:3,5

*И смешались они с народами,
и научились делам их.*

Теилм, 106:35

Невероятная эта история произошла давным-давно в небольшом городке – может, лет сто назад, а может, и раньше, точно теперь уже никто не скажет. Известно лишь, будто время описываемых событий примерно совпало с тем периодом, когда мир благополучно перешагнул порог нового столетия, но каким он будет, этот новый XX век, вряд ли тогда кто-то отчетливо представлял...

Городок находился далеко в горах, и дорога к нему шла через перевал среди крутых склонов гор. Жарким летним днем фэтон с трудом взбирался по извилистому серпантину. Развалившись на сиденье коляски, крепко сложенный смуглый брюнет созерцал фантастическую красоту горных пейзажей.

Три года назад молодой Иосиф, распростившись с родным горным краем, отправился в столицу, в Санкт-Петербург, чтобы получить достойное образование. Закончив там коммерческое училище, стал финансистом и теперь счастливый возвратился в родные края, на Кавказ. Радость возвращения домой переполняла душу горца.

– Какая же здесь красивая природа! – восторженно воскликнул Иосиф. Глубоко вдохнув дурманящий свежестью горный воздух, он крикнул кучеру: – Гони ее, Шоул, быстрее гони!

– По дому, должно быть, соскучились, хозяин? – спросил тот, погоняя лошадь.

– Ну конечно! – ответил молодой человек, продолжая восхищаться дорогой. – Ты не представляешь, Шоул, как тосковал я по родным местам... Поверь, там, где я был, нет ни таких высоких скал, ни дивных гор. Таких звонких родников с живой водицей и такой вкусной айвы и горного кизила, как в наших краях...

– Долго же вас не было! Все ждут с нетерпением, даже варенье кизилковое с прошлого года сберегли к чаю, – поддержал разговор кучер, который был почти его сверстником.

– Расскажи, Шоул, как жилось и что изменилось за это время?

– Приедете и свой дом не узнаете... Отец ваш ремонт затеял. Громадное помещение отстроили, а в середине, как теперь модно, соорудили чудесный фонтан... – неторопливо рассказывал Шоул, а затем загадочно добавил: – Домочадцы к празднику готовятся...

– К какому такому празднику? – вскинул бровь Иосиф.

– ...И гостей уже созвали. Родители готовятся к помолвке, сосватали для вас Хагило – дальнюю родственницу вашей матери, и невеста с родственниками на завтра приглашена, – продолжил кучер.

На следующий день по-праздничному украшенный зал в доме Иосифа был полон гостей. А в центре его возвышалось массивное каменное сооружение, словно огромный малахитовый цветок. Бьющая вверх прозрачная вода, сверкая в огнях многочисленных свечей, затем тонкими нитями струилась из каменного цветка и падала в неглубокий зеленый бассейн,

отделанный лепниной. С двух сторон от фонтана отходила перегородка из резных деревянных рам, обтянутых полупрозрачной светло-зеленой тканью, она делила помещение на две половины, женскую и мужскую.

Приветливая бабушка Иосифа, Гюльсурх, радушно встретила женщин у входа в женскую часть зала. С одной стороны рядом с ней стояла Истыр – мама Иосифа, а с другой – Болбике, полноватая женщина средних лет, сестра Истыр и тетя Иосифа. Одеты все трое были в одинакового фасона долгополые шелковые платья и столь же длинные парчовые халаты. Мода начала XX столетия не баловала женщин страны гор. Женский наряд был довольно прост: поверх длинного, до пят платья, прикрывавшего всё тело, надевался декорированный по краям халат-габалай с длинными рукавами и ажурным серебристым поясом. Женщины полностью закрывали волосы нижним головным убором – чутху с нашитыми на него бисером и монетами, а сверху покрывали голову еще и большим шелковым платком – гюльбэндзы. Бабушка Гюльсурх, величаво приподнимая руку, то и дело поправляла на переносице очки – подарок Иосифа, привезенный из Петербурга. Делала она это с подсознательным стремлением продемонстрировать окружающим диковинную в этих краях вещицу, которая удивляла их не меньше, чем украшавшие женщин большие кольца и нагрудные подвески из золотых монет, жемчугов и самоцветов.

Собравшиеся на праздничный вечер нетерпеливо ждали появления главной виновницы торжества – невесты. В зале играла музыка. Трое музыкантов, расположившись недалеко от фонтана на мужской половине, развлекали гостей, изо всех сил стараясь продемонстрировать свое мастерство. Один из них, Арон, для воодушевления слушателей надрывно-громко пел народные песни. Гости на мужской половине важно прохаживались по залу в длиннополых черкесах с серебряными кинжалами на поясах и казались очень похожими друг на друга, почти все – с усами и все как один в каракулевых папахах. Иосиф выделялся среди них своей светлой, дорогого сукна черкеской – прекрасно пошитая и сидевшая на нем как влитая, она подчеркивала атлетичность хозяина. На его поясе сверкала кинжал в инкрустированных золотом ножнах. На Кавказе все

мужчины того времени носили черкеску и кинжал – будучи неотъемлемой принадлежностью национального костюма, он завершал образ достойного и храброго воина, готового умереть за свою честь. Даже русский император Николай II в дни своего пребывания на Кавказе надевал черкеску; впрочем, он частенько носил ее и просто как повседневную или парадную форму Собственного Его Императорского Величества конвоя.

Иосиф, окруженный родственниками и друзьями, держался со спокойным достоинством. С радушной улыбкой приветствуя гостей, он украдкой поглядывал в сторону фонтана, пытаясь рассмотреть невесту. Сквозь струйки воды он увидел, как Хагило появилась в сопровождении женщин, неторопливо прошла по залу, а затем села за стол рядом с родственницей Мозолту из Дербента, которая принялась о чем-то весело ей рассказывать. Хагило слушала соседку, скромно опустив глаза. Из-под белого шелкового платка едва виднелся прямой пробор, симметрично разделявший гладко зачесанные пряди черных волос. Среди сверстниц девушка выделялась редкой, благородной красотой, и Иосиф не мог это не отметить. Никогда еще он не видел таких больших красивых глаз, над которыми разлетались тонкие ровные брови, придававшие глазам особую выразительность. Не замечая суеты вокруг и скрывая волнение, жених, пользуясь любой удобной минутой, снова и снова пытался взглянуть на прелестное личико девушки.

Гости рассаживались за столами, шутили и смеялись, а вокруг сновали слуги с огромными подносами, разносившие вина, овощи, зелень, вареных кур и благоухающие голубцы с мясом. Но главным угощением были шашлык из баранины и плов – отварной рис лежал на блюдах горами, верхушку которых украшали аккуратные ромбики золотистой корочки рисовой запеканки.

Женщины скромно веселились на своей половине, а на мужской части зала звучали тосты и поздравительные речи, адресованные гостеприимным хозяевам и виновникам торжества. Рядом с музыкантами, на площадке для танцев, двое парней вместе с женихом, раскинув руки, кружились в танце. Они описывали круги в ритм искрометной мелодии, то поднимаясь на носки, то подпрыгивая, будто собираясь взлететь.

Помолвку праздновали до полуночи. Затем гости разошлись, и невесту с подарками в окружении родственников проводили к крытой карете, которая направилась к дому ее родителей.

– Надеюсь, ты доволен невестой, сынок? – спросила бабушка Гюльсурх, когда попрощались с последними гостями.

– Да... приятная она, – покраснев, скромно кивнул Иосиф и, пожелав ей спокойной ночи, хотел было удалиться.

– Не торопись, – позвала его старушка. – Хочу, чтоб ты знал, как долго мы искали для тебя хорошую девушку, пока ты учился в столице. И когда нашли Хагило, то по обычаю послали сватов. Ведь девушки в наших краях на улицах не знакомятся, а дожидаются дома, пока придут к ее родителям просить выдать ее замуж, – строго добавила бабушка. А потом с необычайной гордостью сказала: – Договорившись с ними, мы отвезли твоей невесте кольцо и подарки. Горские евреи живут здесь по своим законам, сынок. Веками так жили наши предки. Когда я вышла замуж, в нашем городке даже синагоги не было. С тех пор уже ровно полвека прошло. Смотри-ка, какое здание община отстроила, оно стоит в нашем квартале, и ешива рядом. Вот в этой синагоге, с Божьей помощью, и проведем вашу хупу¹. – Гюльсурх всплеснула руками, улыбнулась и, распрощавшись, ушла в свои покои.

Домочадцы разбрелись по комнатам, затем, управившись с уборкой, удалилась и прислуга. Настала блаженная ночная тишина, все давно уже спали, и, казалось, дом опустел.

Иосиф долго ворочался с боку на бок, и, решительно настроившись уснуть, закрыл глаза, но сон так и не шел. Необъяснимое волнение заставило парня встать. Одевшись, он решил прогуляться по дому и, тихо ступая, отправился по коридору, в конце которого широкая лестница вела в зал, где только что отшумел праздник.

Заглядывавшая в окна луна заполнила помещение необычайным призрачным светом. Иосиф долго смотрел, как капли воды неслись вниз, рассыпаясь сверкающими брызгами, и как

¹ Хупа – прикрепленный к четырем шестам изукрашенный балдахин, под которым проводится торжественная церемония бракосочетания на еврейской свадьбе.

огромный каменный цветок в малахитовой чаше бассейна переливался изумрудом в серебре лунных лучей. В задумчивости он трижды обошел фонтан, и тут блестящие струи, танцуя, устремились прямо к нему. Вращавшиеся вокруг малахитового цветка потоки воды подхватили его и понесли куда-то...

...Как долго он пробыл в странном водовороте, Иосиф не помнил. Успокоился – и удивленно обнаружил, что оказался всё на том же месте, сухой и невредимый. В глаза били разноцветные огни, освещая неизвестно откуда возникшую напротив фонтана сцену. А на сцене танцевал невиданно чернокожий парень в клетчатой шляпе, двигаясь то влево, то вправо вокруг девицы в коротком платьице. Девушка исполняла какую-то песню, синхронно повторяя те же движения. Взлохмаченные каштановые волосы спадали ей на плечи, и Иосиф с удивлением узнал в ней ту самую Мозолту из Дербента, совсем недавно скромно сидевшую рядышком с его невестой. В центре танцевальной площадки он увидел пожилую блондинку с ярко накрашенным ртом и таким же румянцем. Короткая стрижка каре была гладко зачесана, а узкий парчовый сарафан едва прикрывал грудь, колени и рыхлое тело. Блондинка весело отплясывала под музыку, знакомым жестом манерно поправляя очки, сползавшие с носа.

– Это же моя бабушка Гюльсурх! – вдруг узнав ее, с ужасом воскликнул Иосиф.

Зрелище было поразительным: празднично разодетые женщины в открытых платьях без стеснения выставляли напоказ обнаженные части тела. У некоторых волосы были коротко подстрижены или распущены, другие выделялись взбитой на голове копной – полные тщеславия, они соперничали в экстравагантности нарядов и украшений. Что до мужчин, то они щеголяли в кургузых пиджачках с галстуками, без традиционных папах и даже без шапок. Под громкую музыку женщины в танце скользили по кругу, а мужчины лихо отплясывали возле них – к явному восторгу окружающих.

Иосифа повлекли к столу, ломившемуся от яств и напитков. Он ошарашенно таращил глаза, не понимая – отчего на еврейской свадьбе рядом с тушеным мясом стоит блюдо с говяжьим языком, смачно политым сырной массой, а возле аппетитно

прожаренных на тонкой косточке кусков баранины стоит тарелка с блинами и сливочным маслом. Почему посреди стола – большая ваза с креветками, а на десерт подан кофейный коктейль с пышной молочной пенкой...²

Лица сидевшей напротив пары тоже показались знакомыми. Иосиф узнал своего друга Рувина с женой. Белокурая Ципа с распущенными кудрявыми волосами сосредоточенно раздвигала огромную креветку, кокетливо поправляя соскальзывавшую с голого плеча узкую бретельку платья. Ее ничуть не смущало ни мужское общество рядом, ни что ее округлые женские прелести, словно две сочные дыньки, шаловливо дразнили соседей-гостей, покачиваясь так, будто вот-вот спрыгнут в тарелку.

Иосиф покраснел, не скрывая растерянности и отчаяния. После всего увиденного он старался лишь не потерять сознание, абсолютно не понимая, откуда взялись все эти люди.

– Всё это так странно... – растерянно шептал Иосиф себе под нос. – Не могли же все они явиться оттуда? Или могли? Да что здесь вообще происходит? И где я? Ведь это же наш дом?!

Он поднялся из-за стола, окинул взглядом ставший непривычным интерьер и подошел к фонтану. На стенках бассейна он увидел знакомые лепные узоры – виноградная лоза вилась вокруг каменной чаши, сделанной по заказу отца. Бесконечно падающие струи воды переливались всеми цветами радуги, огоньки на музыкальной установке в углу надоедливо мигали под громкую музыку. И тут на сцену вышел вчерашний музыкант Арон, певший на его помолвке еврейские песни. В таком же костюме, как и у всех мужчин, он, важно расхаживая с микрофоном, звучно спел песню на совершенно незнакомом Иосифу языке. Затем, спустившись со сцены, Арон пригласил на танец сидевшую за одним из столов женщину. Явно перешагнув рубеж в пятьдесят лет, дама выглядела значительно моложе, была хорошо причесана, аккуратно подкрашена и со вкусом одета в вечернее лавандовое платье с вырезом, открывающим высокую грудь. Благосклонно приняв приглашение,

² В соответствии с законами еврейской традиции, по законам кашрута, не разрешено смешивать мясную и молочную пищу.

она закружилась с певцом в танце, а тот, тесно прижавшись к ней и сделал два-три круга, подвел ее к фонтану.

– Бэса... Бэсаме му-чо-о... (Целуй меня...), – затянул Арон, эффектно утвердив правую ногу на каменной стенке малахитового бассейна. Заметив, что певец не отрывается от ее декольте, дама бросила на него игривый взгляд и улыбнулась, тонкие ноздри ее орлиного носа затрепетали. Наслаждаясь мелодией, женщина словно не заметила, как ее бедро оказалось в плену между фонтаном и согнутой в колене ногой певца. Иосиф, не переставая удивляться, смотрел на стоящую у фонтана пару и вдруг с ужасом понял, что эта дама – не кто иная, как его мать Истыр. Дальше произошло неожиданное.

– Я сейчас убью его, – с презрением процедил Иосиф, потянув из ножен кинжал.

– Да ты что, очумел?! – Стоявший рядом парень, очень похожий на кучера Шоула, крепко схватил его за руку, в которой сверкнул клинок.

– Как ты смеешь, холоп? Забыл, с кем разговариваешь? – вспыхнул Иосиф.

– Чего раскричался? Иди лезгинку танцуй, джигит, раз уж в черкеску нарядился! – ухмыльнулся тот, насмешливо оглядывая Иосифа с головы до пят.

– Что-о? Мой гьулугчи³ указывает мне, что делать?! – округлив глаза, протянул Иосиф. Обуреваемый гневом, он махнул рукой в сторону дверей: – Ступай вон! Вон отсюда! На улицу! Я с тобой там разберусь!!!

В зале было слишком многолюдно. Иосиф пытался пробиться к выходу, но быстро добратья до дверей у него не получилось. Перед ним туда же, к выходу, направлялась средних лет женщина в обтягивающих черных брюках, одной рукой тащившая за собой ребенка. Ее полное тело облегал кофта из цветного полиэстера с овальными деталями из той же ткани, очень похожими на крылья пчелки, – «крылья» свисали от пояса по бокам и едва прикрывали массивные бедра. Дама вперевалячку шествовала на высоких каблуках, и выпуклости ее непропорциональной фигуры вибрировали при каждом движении. Со

³ Гьулугчи – прислуга (на джуури – языке горских евреев).

стороны она выглядела смешно, но Иосифу было не до смеха, он хотел поскорее сбежать, чтобы не видеть всего этого кошмара. Наконец женщина свернула, освободив ему путь, и он увидел ее знакомый профиль... да это же тетя Болбике!

Иосиф буквально помчался к распахнутым настежь дверям – но перед самым выходом остановился. С той стороны, на улице, он заметил молодую парочку. Вычурно накрашенная девушка в коротеньком платьице, скрестив ноги и опершись на плечо незнакомого парня, что-то увлеченно ему рассказывала. Длинные прямые волосы спадали на спину, прозрачное платье плотно обтягивало фигуру, и сквозь тонкую ткань можно было легко рассмотреть всё, что обычно скрывается от посторонних глаз. Поймав удрученный взгляд Иосифа, она состроила парню в черкеске невинное личико. Иосиф, конечно, узнал девушку, в первую очередь по прямому пробору на ее голове, симметрично разделявшему гладкие черные волосы. Он в ужасе ахнул, сердце неприятно защемило – ведь это была его Хагило! Выйдя на улицу, Иосиф, не проронив ни слова, направился в темноту.

– Эй, да постой ты! – нагнал его тот самый парень, похожий на кучера Шоула. Негромкая песня из плоской черной коробочки, которую тот достал из кармана, заставила Иосифа остановиться. Из коробочки доносились чьи-то надрывные слова: «Спасите наши души! Мы бредим от удушья. Спасите наши души, спешите к нам!»

Иосиф еще больше удивился, когда парень, открыв коробочку, принялся что-то в нее говорить. Когда тот закончил, Иосиф испуганно спросил:

– Откуда это?

– Да это я Высоцкого на мобильник записал, – небрежно ответил парень.

– Ты не понял, я спрашиваю, что это за коробка, с которой ты только что разговаривал?

– Эта что ли? Да мобильник же! – Он изумленно уставился на Иосифа и хотел еще что-то добавить, но сзади его неожиданно обняла женская рука.

– Ну что ты тут стоишь, идем! – возмутилась, подбежав, еще одна девушка, повиснув у него на шее.

– Подожди, Томор! – Шоул попытался вырваться из цепких объятий, но не смог и, покраснев, процедил: – Это моя приятельница Томор со своей подружкой Хавой...

Девушки явно подвыпили. Хава затягивалась длинной сигареткой и в упор рассматривала Иосифа, пуская в ход весь свой шарм, улыбка не сходила с ее лица. А Томор, хотя Шоул всячески пытался высвободиться, теребила его ухо и шептала что-то ласково-неразборчивое. Наконец, чмокнув его в щеку, она отошла к подруге и прикурила сигаретку. Заметив, что парни не собираются расходиться, она требовательно потянула Шоула за рукав:

– Пойдем потанцуем! Да пойдем же! Сейчас и невесту на танец выведут!

– Не приставай! Я догоню, идите в зал! – Отдернув руку, Шоул повернулся к Иосифу, с удивлением за ними наблюдавшему.

– Ну-ну! Смотри не опоздай! – язвительно хмыкнула Хава отходя. А Томор, вытянув губы трубочкой, без стеснения пустила несколько колечек дыма в их сторону. Затем подружки развернулись и, повиливая бедрами, направились обратно в зал.

Иосиф вздрогнул, у него словно вулкан внутри взорвался:

– Что за чудеса такие?! Не знал я до сих пор, что наши еврейские девушки курят!..

В воздухе повисло молчание. Чуть успокоившись, он пожал плечами и спросил:

– Что тут происходит, Шоул?

– А ты кто? И вообще откуда мое имя знаешь? – не выдержал тот.

– Кто я? – ткнул пальцем себя в грудь Иосиф. – Я твой хозяин, Иосиф! А это мой дом!

Иосиф не понимал, почему публика, среди которой он находился всё больше знакомых лиц, не узнавала его. «Что такое произошло за краткое мгновение, минувшее со вчерашнего вечера?» – внутренне недоумевал он.

– Какой еще хозяин? Какой такой твой дом? Ресторан это! Сегодня мы здесь празднуем свадьбу моего старшего брата Йонатана. А ты что вообразил? Ха-ха-ха... Тоже мне

хозяин! – засмеялся Шоул. – Да ты откуда такой взялся? Мы думали, ты артист из танцевального шоу...

– Безобразие! С меня хватит! – злобно буркнул Иосиф, доставая из нагрудного кармана золотые часы с цепочкой, ярко блеснувшие в свете уличного фонаря.

– Ну-ка покажи! Ох ты, что это такое? – Шоул потянулся, чтобы рассмотреть манящий предмет поближе.

Его внимание привлекло выпуклое изображение русского герба на крышке часов. Двуглавый орел с широко распахнутыми крыльями, казалось, вот-вот взлетит, покидая своего хозяина и весь этот нелепый хаос.

– «Павель Буре поставщикъ Двора Его Величества», – Шоул прочитал вслух надпись, выбитую на крышке. На минуту задумавшись, поинтересовался: – Откуда у тебя такая старинная вещица?

– Какая же старинная? Это новые часы! – Иосиф зло дернул бровью.

– Хм... да, блестят как новые... А может, это подделка? – съехидничал любопытный собеседник, обратив наконец внимание на сжатые кулаки парня в черкеске.

– Ты что говоришь-то? – вспыхнул Иосиф. – Ты же сам видел, как отец вчера встречался с поставщиком фабрик Буре и купил мне эти часы в подарок.

– Кого видел?! Каких таких фабрик Буре?.. Очнись, старик! Что с тобой? Уже давно XXI век на дворе! Может, ты вообще из прошлого сюда залетел, а? Тоже мне барин выискался! Ха-ха-ха! – расхохотался Шоул и, насмешливо поклонившись, удалился.

Иосиф задумался. Он проводил Шоула оценивающим взглядом, пытаясь разгадать загадку этой ночи. Странные слова заинтриговали его настолько, что он повернулся и поспешил обратно в дом, к фонтану...

– А ведь отсюда всё и началось... да-да, именно отсюда, – твердил он сам себе. Вспоминая по минутам события вчерашнего вечера, молодой человек обошел бассейн три раза по часовой стрелке, как и вчера, но ничего необычного не случилось.

В это время на сцене вновь возник экстравагантный конфетансье и бодро объявил в микрофон:

– Для вас поет звезда российской эстрады – Мозолитта!

И конферансье напомнил, что Мозолитта и шоу-группа «Мимоза» специально прибыли на этот праздничный вечер из Москвы.

Зазвучала громкая музыка. На сцену вышла та самая девушка, которая в начале вечера пела с молодым чернокожим парнем в клетчатой шляпе. Сейчас она запела явно хорошо знакомую публике песню:

– Авейну шолом алейхем...

На танцевальную площадку потянулись гости и, взявшись за руки, стали двигаться по кругу в такт музыке. Одна мелодия сменяла другую. Вдруг зазвучала зурна, с азартом застучали барабанные палочки, заиграла гармонь, заполняя праздничное пространство зала живыми звуками... Иосиф тут же почувствовал прилив сил и бодрости, узнав знакомую мелодию любимой лезгинки!

Люди расступились, освобождая дорогу плавно движущейся к центру паре. Невеста, накрытая прозрачной фатой, плыла по кругу, словно белая лебедь, а следом, высоко вскидывая руки и приподнявшись на носках, непринужденно легко двигался жених. Через минуту танцующих окружили мужчины – родственники и друзья жениха, образовали замкнутый круг, стояли и хлопали, дожидаясь очереди потанцевать с невестой. Иосиф любовался весельем, как и все, хлопая в ладоши. Внезапно кто-то толкнул его сзади. Две девушки, раздвигая толпу, направлялись к танцующим. Пробив локтями проход, они влетели в круг и, раскинув руки, начали порхать вокруг невесты, как две бабочки. Девушек ничуть не смущало, что их сногшибательные мини-наряды привлекают окружающих.

– Боже! Это же Томор с подругой! – догадался Иосиф.

Сквозь шум музыки до Иосифа доносились звуки льющейся воды, будоражили душу, заполняя ее ни с чем не сравнимой тоской. Отступив из толпы, он вернулся к фонтану. Почти все гости уже поднялись из-за столов и, окружив танцующую невесту, дружно хлопали в такт искрометной лезгинке. И никого не интересовало, что же происходит за их спинами с задумчивым джигитом...

Поразмыслив, Иосиф решил, что теперь следует трижды обойти малахитовую чашу в обратную сторону, против часовой стрелки. И лишь только он закончил третий круг, струи воды неожиданно устремились параллельно паркетному полу, легко подхватили его и понесли, закружив в вихре, как и в первый раз. Смертельно испугавшись, парень чувствовал вокруг бурное движение воды, в глазах потемнело, и он понял, что теряется в пространстве...

...Иосиф очнулся от нестерпимой головной боли. Он лежал на полу рядом с каменным цветком-бассейном. В доме было тихо, в зал врывались первые лучи утреннего солнца.

– Это вы, хозяин? Что так рано проснулись? – донесся до него голос кучера.

Сердце Иосифа бешено стучало в груди, голова кружилась, а с ней крутился-вертелся и весь мир. Невероятным усилием он поднялся на ноги и застыл, словно разглядев в глубине зала нечто невидимое.

Наконец, немного придя в себя, спросил:

– Шоул, это ты? Скажи, дружище, где брат твой, Йонатан? Я был на его свадьбе?

– Да что вы? Вас, конечно, не было... свадьбу месяц назад устроили, а вы только вот приехали, – сбивчиво объяснил кучер, дивясь странному поведению хозяина. – А после свадьбы брат с молодой женой уехали жить в Кизляр, я сам их туда и отвез...

Шоул улыбнулся и добавил:

– ...А скоро, через месяц, до праздника Рош ха-Шана, мы будем праздновать и вашу свадьбу. Верно?!

В ответ не раздалось ни звука.

– Что-то не так с вами? – переспросил кучер, озабоченно посмотрев на бледное лицо парня.

– Да-да, всё правильно говоришь... Я же не сошел с ума, правда? – растерянно отозвался Иосиф и тут же добавил, заметив удивленные глаза Шоула: – Всё в порядке, всё уже хорошо, не волнуйся...

Иосиф сел на пол у фонтана, обхватил руками голову и, пытаясь успокоиться, слушал умиротворяющее журчание воды.

«Что же произошло со мной на самом деле? Кто объяснит мне? Что это было? Ведь евреи тысячами жили здесь,

в горах, своей обособленной жизнью, – рассуждал Иосиф. – Скитаясь среди других народов, чужаков в свой круг не принимали и сами с ними не смешивались, ценой крови они сохранили на века свои традиции и веру. Неужто придет время, когда в будущем все позабудут об этом?»

В ушах еще звенела песня из коробочки паренька, так сильно похожего на Шоула: «Спасите наши души! Наш SOS всё глуше, глуше, и ужас режет души... напополам!..» Слова песни из того призрачного будущего сверлили мозг, и сознание растворялось в неопределенности.

– Я, кажется, побывал в будущем, – осенила вдруг Иосифа догадка. – Разве не могло такого случиться?! Может, ангел-хранитель отцовского дома вовремя вернул меня назад?

...Когда настал день свадьбы, с утра моросил осенний дождь. В празднично убранном зале у свадебного балдахина собрались родственники жениха и невесты, которые были не только их гостями, но и свидетелями. Невесту завели под хупу, где ждал жених. Церемонию бракосочетания старенький седобородый раввин начал с чтения семи благословений «Шева брахот» – низкий голос раввина разносился по залу, приводя собравшихся в трепет.

Жених после благословения на вино разбил стакан о лежащий у его ног большой камень, один осколок ударился о малахитовую чашу фонтана – и ярко заблестел, когда раввин зачитывал благословение: «Да будет воля Его на то, чтобы это потомство произошло от тебя...» Стеклышко сияло изумительным волшебным светом до самого конца хупы, будто напоминая Иосифу о той странной ночи. «Конечно же, я побывал в будущем! Случайно оказался на перекрестке миров, где произошло невероятное столкновение двух разных эпох!» – вновь и вновь убеждал он себя.

В душе творилось что-то непонятное. Иосифу показалось, что время на мгновение остановилось, и он с ужасом подумал: «Боже! Как не хотел бы я вновь оказаться в том кошмарном мире! Что станет с моими детьми, внуками? Что если они вдруг перестанут уважать друг друга, забудут о славе и величии, милосердии и героизме, о мудрости наших законов и вечности традиций? Кто же будет хранить наше наследие?

Неужели угаснет факел веры, который мой маленький народ гордо пронес сквозь суровые годы вековых скитаний? Может, в прошлом и кроется тайна ближайшего будущего?.. Самое страшное, если всё, что я там увидел, когда-нибудь действительно случится с моими потомками...»

Чуть слышным шепотом Иосиф взмолился:

– Взор Господа обращен к боящимся Его, к тем, кто полагается на Его милость. Милости Всевышнего неисповедимы...

Мысли Иосифа прервали громкие крики «Мазал тов!»⁴ и аплодисменты, доносившиеся со всех сторон. Гости и родственники наперебой радостно поздравляли молодоженов. Церемония обряда заканчивалась.

2011–2012 гг.

⁴ «Мазал тов!» – восклицание поздравления и пожелания удачи на иврите. Эта фраза состоит из двух слов: «мазал» – везение, удача и «тов» – хороший, добрый.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Идея создания книги пришла ко мне не сразу. С 2005 года я начала работать в общине горских евреев Торонто, освещая ее жизнь и события в общинном журнале. Близко общаясь с людьми из разных регионов Кавказа, я намного больше узнала о характере нашего народа, его традициях и культуре. Например, образ горянки-еврейки Шунамит в повести «Лабиринты судьбы» навеян историей, которую я услышала от одной горской еврейки из Нальчика. Впоследствии я решила продолжить повествование о Шунамит, вплетая ее историю в историю семьи моего прадедушки Захариё, – так появились еще два рассказа, позднее ставших частью повести. Я послала свои первые работы члену Союза писателей Израиля Фриде Юсуфовой. Практическими советами и наставлениями она помогала мне в организации общественных мероприятий, а теперь поддержала и в пробах пера. Фрида Юсуфова и раввин Филипп Гельфман из Израиля были моими первыми читателями и взыскательными критиками робких шагов на литературном поприще.

Более важным событием моей жизни в то время стало прохождение тшувы, связанное с возвращением к традициям предков, к иудаизму. Познание доселе неведомых истин повлияло на сплетение сюжетных линий жизни моих героев с танахическими историями, на использование эпитафий из Танаха и библейских имен, которые испокон веков носили горские евреи. Так, каждое произведение начинается с эпитафия из священных книг, напоминая читателю о постигшей наш народ трагедии рассеяния, – надеюсь, это подтолкнет читателя к раздумьям о жизни, о своих корнях...

Главное же в моих произведениях – жизнь еврейских общин Кавказа и уважение к вековым традициям предков, помогавшим народу выстоять в суровые лихолетья постоянных гонений. Блуждая в лабиринтах судеб героев книги, я стремилась

донести до читателя свои переживания и мысли о непростой жизни моего маленького народа, о тех страданиях и нестерпимой боли, которые ему пришлось перенести в постоянных скитаниях по миру. Например, в рассказе «Свет уходящей звезды» я хотела показать большую трагедию еврейского народа через судьбу одной еврейской общины. И при этом отразить, как в капле воды отражается солнце, все те ценности, которые удалось сохранить, сберечь в окружающем нас недобром мире.

Надеюсь, что написанное мной тронет души тех соотечественников, в ком еще живо еврейское сердце, чтобы и новые поколения помнили историю предков, помнили и передавали ее своим детям. Эта же мысль подсказала названия и повести, и всей книги – «Лабиринты судьбы» моих героев, «Лабиринты судеб» моего народа.

Пользуясь случаем, хотела бы поблагодарить всех, кто помог мне в работе: Фриду Юсуфову за поддержку и раввина Филиппа Гельфмана за содержательные отклики. Я безмерно благодарна раввину Адаму Давидову за советы и комментарии к включенным в рассказы фрагментам из Танаха, его же замечания были использованы в рассказах «Мирвори» и «Хая – это жизнь, или Вечно жив еврейский народ». Хочу выразить признательность и всем читателям, приславшим мне отзывы, художнику Шалуму Шалумову за иллюстрации, любезно предоставленные для этого издания, а также корректору Раисе Пинской, редактору Олегу Пуле и дизайнеру Елене Сашиной, работавшим над книгой, – и пожелать им творческих успехов.

Моя первая книга «Лабиринты судеб» это еще и дань памяти моих предков – Шимриля и Тури Цидкиловых-Писаховых, чья жизнь продолжается в их внуках и правнуках.

Литературно-художественное издание

Тейло Нисанова
ЛАБИРИНТЫ СУДЕБ
Рассказы и повесть

Художественный и технический редактор *Олег Пуля*
Дизайн и верстка *Елена Сашина*
www.art-ollen.ru

Иллюстрации в тексте *Шалум Шалумов*
Литературный редактор *Олег Пуля*
Корректоры *Олег Пуля, Раиса Пинская*

Издательский Дом СТМЭГИ

Подписано в печать 29.02.2016. Формат 84×108 1/32
Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 10,92. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
Полиграфические услуги «Studio Click Ltd», Иерусалим
E-mail: 2011click@gmail.com